

“ПОП-ЗВЕЗДОЙ ОН НЕ БЫЛ БЫ НИКОГДА”

Газета. - 2002 -
10 июля - с. 1, 11.

сегодня — 100 лет великому русскому певцу
Сергею Лемешеву

Собинов, Лемешев, Козловский. Три русских тенора, оставшихся непревзойденным эталоном. Сегодня — 100 лет со дня рождения Сергея Яковлевича Лемешева, кумира советского народа послевоенной поры. В этот день великого солиста Большого театра вспоминает его дочь, **Мария Сергеевна Лемешева**, ведущая солистка Камерного музыкального театра под руководством Бориса Покровского. С ней встретился корреспондент **Газеты Вадим Журавлев**.

Жизнь Сергея Яковлевича по современным меркам укладывается в голливудскую историю. Деревенский парень стал кумиром целой страны. Для вашего отца это было важно?

Мне кажется, что он об этом не задумывался. Просто, как складывалась его жизнь, так он и жил. Безумно хотел петь, работать в Большом театре. Но, поскольку он был очень скромный человек, по-человечески очень скромный, не думаю, что он ощущал себя звездой. В то время было очень много великолепных певцов. Тот же Козловский. Они были абсолютно на равных. Во всяком случае, он никогда об этом не говорил.

То есть внутренне он несколько не изменился после того, как сменил социальный статус?

Думаю, что нет. Люди, которые его знали совсем молодым, говорили, что он всегда был внутренне очень интеллигентным чело-

Фото предоставлено музеем Большого театра

веком. Ведь он не учился говорить специально, как он говорил. Не учился манерам, тем, которыми он обладал. Он был такой. Наверное, это тоже от бога.

Окончание на странице 11

“поп-звездой он не был бы никогда”

сегодня — 100 лет великому русскому певцу Сергею Лемешеву

Мария и Сергей Лемешевы. Фото из семейного архива. Публикуется впервые

Окончание. Начало на странице 01

Как получилось, что он стал певцом? Ему кто-то помогал уехать в Москву?

Нет, он сам хотел быть певцом. О том, чтобы уехать, он как-то не очень и задумывался. Был в кавалерийской школе, и они по-

слали его в консерваторию. Написали письмо и отпустили его. Отец сразу и поступил в консерваторию.

А что он делал в кавалерийской школе?

Я не знаю, что делают в этой школе. Учатся, наверное, на кавалеристов. Жизнь за-

ставляла: мама его осталась очень рано без мужа, у нее было двое детей. Надо было как-то устроиться. Он об этом никогда не рассказывал и не писал, мы никогда об этом не говорили. Знаете, когда человек живет, дети мало интересуются его историей. Живем и живем, видимся и видимся — все хорошо. Потом, когда его нет, начинается поиск... Все уже ушло. Но он все написал о себе в своей книжке, все сам написал. Всем советую прочесть папину книжку, она написана очень искренне. Там абсолютно все правда, нет ничего искусственного.

А он сам не любил рассказывать о себе?

Нет, абсолютно. Он был артист такого полята, что был постоянно занят своей профессией. Что ему рассказывать мне про свое детство, когда у него роли впереди интересные? Он все время был занят: то в театре, то в консерватории. Концерты были бесконечные, все время что-то надо было учить. Ведь для такого артиста сделать романс — это не три минуты. Это очень большой труд. Ему приходило колоссальное количество писем, а он всегда на все отвечал сам. Поэтому какие там рассказы.

Почему он не сразу в Большой театр попал, а начал свою карьеру в Екатеринбург, потом работал в Харбине, Тбилиси?

Его сразу приняли в Большой, но он не пошел. Его просто переманили: пообещали сразу центральные партии. И он уехал, решил, что сначала поработает там. Это было его решение. Ему хотелось подучиться немножко, выучить партии, спеть их, повзрослеть. А потом он вернулся в Москву, пришел в Большой театр, уже когда почувствовал, что готов.

А ваш отец ходил на спектакли своего главного конкурента Ивана Козловского? Как он относился к Козловскому?

Я была такая маленькая, когда он работал, что не знаю, ходил он или нет. Я знаю, что между ними, во всяком случае у папы, не было никаких трений. Я ничего не могу сказать про Козловского, я никогда с ним близко не общалась. Но папа всегда изумительно о нем говорил — с большой любовью и уважением. И никакого такого соперничества я никогда не видела. Это было искусственно выдуманно. Трения были не между ними, а между поклонницами. У папы даже никогда не проскакивало каких-то неуважительных интонаций, никогда я от папы этого не слышала. И вообще ни о ком. Должна вам сказать, я жила с мамой и Борисом Александровичем Покровским, и в нашей семье я не слышала, чтобы Покровский

и мама о ком-нибудь отзывались как-то не очень хорошо.

Вашего отца вся страна узнавала по голосу. В наше время он мог бы стать поп-звездой?

Поп-звездой он не был бы никогда. Вы же не можете сказать, например, что Мария Каллас — поп-звезда. Это будет даже неприлично. Люди такого масштаба — это действительно звезды, это очень большие артисты. Это настолько большие артисты, что о них даже так отозваться-то неловко. Допустим, папа очень часто к кому-то обращался, кому-то звонил и о чем-то просил для кого-то. Он очень хорошо представлялся: здравствуйте, это Лемешев из Большого театра. Можно подумать, что этих Лемешевых пруд пруди. Вот вам и все. Вот его отношение к себе.

Но на том конце всегда, наверное, понимали?

Конечно, понимали и помогали. Он очень многим помогал. Во всяком случае, он всегда пытался помочь.

В книге Галины Вишневской досталось на орехи всем ее коллегам по сцене. Из певцов только Лемешеву посвящены теплые слова.

Он так тепло относился ко всем, что к нему иначе было невозможно относиться. Ничего плохого о нем как о певце Вишневская не могла бы сказать. Как партнер он очень хорошо к ней относился.

Голоса Лемешева и Козловского были очень высокими, звонкими. Мода на такие голоса в мире сейчас огромная: аутентичные оперы требуют таких голосов. В наше время они могли бы расширить свой репертуар.

Да уж куда шире — они перепели все оперные партии, все русские романсы, все народные песни. Другое дело, они могли бы за границей работать — чтобы мир их знал не по пластинкам, а воочию мог убедиться в том, что это великие певцы. Отцу никогда не предлагали поехать за границу — все в то время было закрыто. А у нас они полностью раскрылись. Они оба пели до последних дней.

В день своего 70-летия ваш отец пел своего последнего «Онегина». Это был бескомпромиссный спектакль? Абсолютно бескомпромиссный. Ему удалось сохранить голос, он очень здорово пел и потрясающе выглядел в роли Ленского.

Время, в которое Лемешев выступал, было тяжелое. Сейчас многие вспоминают его как время компромиссов. А ваше-му отцу это было свойственно?

Ему не нужно было идти на компромиссы. Он был партийный человек. Абсолютно убежденный партийный человек. Он искренне считал, что то, что с ним произошло, могло произойти только при советской власти. Никакие воспоминания о Шаляпине на него не действовали. Он был благодарен, жил с верой в то, что это действительно так. Поэтому с огромной радостью пел на торжественных концертах. Хотя он был человек крещеный, но его никто при рождении не спрашивал. Его власти не обижали. Были неприятные мгновения в конце жизни — но что о них вспоминать? Он был уважаем.

Дочь Козловского рассказывала, что ее отец не мог даже выйти проголосовать в день выборов. На него сразу кидались поклонники. Сергею Яковлевичу тоже туго приходилось с «лемешистками»?

К этой категории зрителей он относился в высшей степени положительно. Они, конечно, не давали ему спокойно жить, но на него никто не наваливался — вели себя поклонники корректно. Могли ходить толпами сзади. Конечно, его злило, что они ходят. Но больше они ничего себе не позволяли. Были и несколько человек, которые стали его друзьями. Они сейчас со мной поддерживают отношения. Но это всего несколько человек. Сколько лет уже прошло после его смерти, а у папиной мемориальной доски на Тверской улице — всегда свежие цветы. Это его поклонники до сих пор делают. Ну как их не уважать?

Когда он узнал, что вы хотите быть певцем, как он отреагировал?

Обрадовался. Я училась у мамы, Ирины Масленниковой, занималась только с ней. Он мне не помогал, не давал советов. Я в этом смысле человек преданный: если я с кем-то занимаюсь, то никуда не бегаю. Отец два раза был на моих спектаклях на «Соколе». Последний раз остался вроде доволен. Давали «Брачный вексель» Россини и «Бедных людей» Сидельникова. Так получилось, что много народу заболело и я пела оба спектакля. Поэтому я его позвала, чтобы не вытаскивать из дома лишнего раз: не мальчик ведь был, да и в подвале на «Соколе» было душно.

Почему в Москве нет музея Лемешева?

Музей Лемешева есть в папиной деревне Князево, в Тверской области. Великолепный музей. Этот музей создал Виктор Васильев, много лет своей жизни он посвятил на это. А здесь я не знаю. В его квартире до сих пор живет его жена. Это жилой кооперативный дом: кто из жильцов согласится, чтобы люди ходили с утра до вечера?